

А. ГАСАНОВ

Ото ж бо и воно!..

МАЛАЯ ПРОЗА, РАССКАЗЫ
О ЖИЗНИ, ПРО ЖИЗНЬ И ЗА ЖИЗНЬ

Алик Гасанов

**Ото ж бо и воно!.. Малая
проза, рассказы о жизни,
про жизнь и за жизнь**

«Издательские решения»

Гасанов А.

Ото ж бо и воно!.. Малая проза, рассказы о жизни, про жизнь
и за жизнь / А. Гасанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838313-7

Малая проза, короткие невыдуманные рассказы на одну страницу,
соцреализм, юмор, о жизни, о любви, о семейных взаимоотношениях,
о детстве.

ISBN 978-5-44-838313-7

© Гасанов А.
© Издательские решения

Содержание

Клупкино путешествие	6
Новые года	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ото ж бо и воно!..
Малая проза, рассказы
о жизни, про жизнь и за жизнь

Алик Гасанов

© Алик Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4483-8313-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Клупкино путешествие

...Маленькая сухонькая бабушка Таня бесшумно вставала утречком, пока все спят.

А в деревне это значит часов в пять утра. Набрасывала бабушка на плечи огромный свой платок поверх рубахи, совала ноги в валеночные битые тапки, и, косясь на внучку Вальку, по стеночке, чтобы не скрипеть половицей, выходила из сеней к печке, оглядывалась, не смотрит ли кто, доставала из потайной полочки в стене небольшую иконку, и выходила во двор, а там к сараю.

Всё это наблюдая через прищур глаз, и, фальшиво сопя носом, будто спит, десятилетняя Валька (моя будущая мама) также бесшумно поднималась, на цыпочках кралась за бабкой, словно таракан высовывая из-за угла сначала один глаз, потом оба. Пробежав резво по стылому двору, девочка ловко забиралась на чердак по приставленной лестнице, и осторожно разгребала рыхлое сено, ложилась на пузо, добираясь до щели потолка, таращила туда глаз, удобно пригатавливаясь «мешать бабушке в бога верить».

Валя пионерка, и они всем отрядом (а отряд у них называется «Красные дьяволята») активно борются с этим пережитком, каждый день отчитываясь в школе о своих успехах.

Пристроив иконку на уступочек, бабушка Таня вздыхает, расправляет седые волосы, подвязывая платочек, и настраивается скорбно:

– Отче наш..., – шепчет она, глядя в закопчённый лик.

... – Ёжик на небеси, – в ритм ей бубнит сверху внучка.

... – Да святится име твое, да придет слава твоя...

А Валька упрямо вставляет в слова молитвы свои варианты, стараясь бабушку рассмешить или сбить с толку:

– Во имя овса и сена, и свиного уха!..., – бубнит она в такт бабушке, и бабушка наконец сбивается:

– Валька!..., – грозит она кулачком в потолок, и у бабушки не получается разозлиться, – Выдеру я тебе сегодня!.. Лозиной-то!.. Ох, выдеру тебе!..

А Вальки уже и след простыл. Дело сделано. Молитва сорвана. Только лестница дергается у стены.

– А догони!, – кричит внучка весело уже где-то возле хаты. А ты и пробовать не берись. Валька бегает, шо антилопа. Попа на велосипеде кто догнал? Валька Скорбина! Всем отрядом они закреплены за Северо-Кубанским приходом, а там ещё целых три церкви осталось. Работы уйма. Вот и носятся «Красные дьяволята» то попу дули крутить и подвывать во время службы, то крестный ход срывать. Это самое любимое. Во время того, как батюшка в ризах выходит с песнопениями и ликами святых обойти храм, «Красные дьяволята», вымазанные сажей, с воткнутыми в волосы или шапки веточками-рожками, устраивают вокруг этого буйную пляску с балалайкой и обидными частушками. Поп косится боязливо, вышагивает нерешительно, старается не сбиться, но знает наверняка – если не собьётся в пении, то когда комьями грязи забросают, обязательно не выдержит, святой текст сорвёт на полуслове. Вот и мнётся батюшка, стоит ли из церкви выходить-то? Может тут, на порожке и допеть, от греха подальше? Тут и вернуться от кочана гнилой капусты сподручнее, и вереница подпевающих стоит сплочённое. Всё как-то полегше...

...А после школы мама моя поступила в медицинский, чем гордилась вся семья. Мама умотала куда-то под Краснодар, и писала теперь письма каждый месяц. И как-то, со стипендии, прислала даже посылочку!

Вся деревня приходила смотреть на такое чудо! Чайничек заварочный, расписанный синими петухами, с золотой крышечкой, а на крышечке красная пипочка колечком, и с дыроч-

кой!.. Ахнула деревня от такой красоты, а бабушка Таня, покрасневшись от удовольствия, ещё и добивает:

– Дывись, кума...

И... вытаскивает из шкапчика немыслимое по тем временам сокровище – два десятка точёных бельевых прищепок со стальными пружинками... Деревня дышать перестала!..

И писала вечером младшая внучка под диктовку бабушки письмо Вале:

... – Спасибо, милая моя Валя, за гостинцы!.. Небось все деньги-то убухала, ангел мой? Не потратся, душа моя! Мы живём хорошо. Отец твой с матерью через месяц обещали быть. Почти, говорят, достроен коровник, и ферма уже стоит. А мы с Зоей и Вадиком живы-здоровы, чего и тебе, радость наша, желаем!.. А на том и кланяюсь я тебе. Храни тебя Господь. Твоя бабушка, Татиана Дмитривна.

А через минуту и спохватились, аж расстроились, и давай дописывать:

... – А стиральный порошок ты не бери больше. Дрянный порошок-то, Валя. Только бельё изгадили мы с Зоей. Не покупай его, и не шли боле!..

Мама в городе видела диковинку – сухое молоко. И взяла пакетик, послала с посылкой, бабку с сестрой подивить, а в письме не сказала, что это молоко. А бабка бельё с ним постирала. Думала – мыло.

...Когда бабушка умерла, на её иконке сначала резали лук, потом иконка стала удобна для колки орехов, а потом куда-то пропала.

Моя мама, став давно уже бабушкой, часто вспоминает, вздыхая, как-бы хорошо было найти её. Именно её, ту маленькую дощечку, так упорно остававшуюся не смотря ни на что всегда в их доме столько много лет.

... – А помнишь, ты спрашивал меня «Кто такой Клупкин?».

И мы смеялись. Передача такая была, хорошая. «Клуб кинопутешественников». Мы всей семьёй её часто смотрели, когда я был совсем ещё маленький...

Новые года

... – Та-дах-х-х-х!!! Та-да-х-х-х!!!, – било в спину, подгоняя и заставляя бежать быстрее.
– Тыжь-дыжь-дыжь-дыжь!!!, – мелко и весело стреляло в темноте, дробясь и рассыпаясь эхом.

– Та-да-да-дах-х-х-х!!!, – шарахало сразу из нескольких стволов, оглушая.

А я бежал, взвизгивая снегом под ногами, освещаемый десятками выстрелов в спину, всё ещё не сдаваясь, но именно вот там, возле короткой обледенелой лестницы (и ведь знал же, блин!), я неминуемо поскользнулся обоими ногами резко вперёд, и грохнулся-таки в сугроб, рассыпая в снег пакет с мандаринами и бутылкой водки. Совершенно задохнувшись колючим морозным ветерком, я сидел в сугробе, и таращился сквозь залеplенные снегом очки на салют. Вот и новый год наступил. С балконов орали «Ура!», сыпали петардами, искря разноцветными искрами, а я сидел возле переполненной урны, засыпанной снегом, и смотрел на горящий радугой дом. Так я встретил 1992 год, помню.

А в следующем уже году я был папашей, благополучно родив дочь. В смысле мы с женой дочь сообразили 17-го числа, за две недели до Нового года, а я свалился какого-то чёрта в травм-пункт именно 31-го декабря!

Дело было нелепое до дурачности! Самонадеянно (как и всегда принято у Овнов) я поразмыслил, что, мол, успею, и ни черта не успел, и вот нахожусь я в травм-пункте Шевченковской горполиклиники номер 11, и с тоской смотрю на часы, наблюдая, что время бежит неумолимо быстро, и вот уже прошёл час, а машины всё нет, и по телефону меня супруга назвала олухом, а я в сотый раз её терпеливо обманывал, что, мол, ещё чуть-чуть, и я приеду, мол... А людей всё везут весёлые «Скорые» помощи, и кого тут только нет... В основном пьяных драчунов. Рожи набитые, есть даже «ножевое» уже... До нового года полчаса осталось, а вон, смотри, какого-то аиста уже подрезать успели...

...Из самого жерла центрального входа коридор дробит эхом бурчание врача «Скорой» и хлёткие женские визги:

... – Вы знаете с кем вы связались?!! Вы знаете?..

Абсолютно нетрезвую даму лет сорока силой ведут к смотровой кабинет. Идти она не хочет, пытается драться с врачами, и кричит без остановки, брыкаясь и пинаясь:

– Отпусти, я сказала-а-а!! Немедленно отпусти, скотина такая!!.. Ты знаешь, чё я тебе устрою завтра?!! Знаешь?..

Шумно вводят очередную потерпевшую. Вся в мехах, шикарная фигура, высокие сапожки на шпильках, всё лицо в крови. Она периодически бьёт наотмашь своей норковой шапкой ведущих её, и кричит визгливо, переходя на неумелый мат:

– Завтра же!!.. Завтра же я вас всех!!.. С-с-скотина такая!!! Ну-ка, отпусти, я сказала-а-а!!.. Отпусти, сволочь!..

Косметика на мокром лице вперемешку с кровью ужасает. Женщина взмокла от борьбы, вся всклокоченная, на голове причёска взбита в необыкновенный косматый холмик.

– Завтра же!!.. Скот-тина какая!.. У-у, сволочь!.., – высвободив, наконец-то, одну руку, она залеplяет звонкую пощёчину одному из мужчин, и её невольно толкают, и она, теряя равновесие, плюхается на кушетку:

– Справились, да?!.. Справились?!! Сволочи какие!.. Завтра же вы у меня вылетите все!.. Завтра же!!.. Я вам гарантирую!.. Скоты какие!..

Мужики хмуро стоят рядом, не сводя с неё глаз, и в кабинет входит дежурный врач:

– Что у вас тут?..

– Да вот... Возле «Достыка»... По вызову...

– Сволочи какие!!..

– Возле «Достыка»?..

– Да...

– Завтра же я вас всех!!.. Паразиты!..

А мы тарачимся на голову незнакомки. Женщина хорошо одета, маникюр, золото. Причёска украшена стразами и бусками, но именно этот холмик на макушке совершенно нелепо и непонятно как-то торчит.

– Чего случилось у вас?, – врач с опаской приближается, пытаясь примирительно руку на плечо положить.

– Р-р-руки!!!.. Я сказала «р-р-руки!!»...

Женщина сама толком ещё не понимает, что произошло, видимо, но женская суть её машинально пытается следить за внешностью, и она, не переставая ругаться, привычно поправляет волосы, и с удивлением нащупывает холмик на голове, но гнев её отвлекает, и она опять брыкается и угрожает, пытаясь выйти из кабинета.

...Спустя полчаса, с трудом уложенная на кушетку, она уже остывает, угрожая всё тише и согреваясь. А врач осторожно осматривает её голову, ворча под нос:

– Вот и всё... Вот и молодец... Где ж вы так?... – поворачивается к медсестре, вполголоса, – Скальпель, новокаин... Бинт..., – и продолжает осторожно осматривать, – Не пойму... Откуда кровь-то?.. Чё это?..

У незнакомки густая шевелюра, обильно сдобренная лаком, и врач с трудом в запёкшейся кровью каше волос, нашёл наконец рану:

– Ни чего не понимаю... Как это вы так?.. Вас кто-то ударил?..

...Два часа назад педагога высшей категории, завуча средней школы номер 10, гражданку Н. грубо выставили из гостей.

Гражданка Н. пришла в гости встречать Новый год, и всё было чинно и волнительно, но вот наша Н. перестаралась с коньяком, и стала вести себя в гостях непотребно. Бог его знает, в чём выражалась непотребность педагога, но хозяева квартиры (старые друзья Н.) за час до нового года вдруг выставили Н. за дверь, вызвав такси, и сунув ей на дорожку бутылку «Шампанского», и, хлопнув дверью, высказали ей грубо вслед:

– Идите лучше-ко вы домой, Нина Алексеевна! Если вести себя не умеете...

И Нина Алексеевна, оскорблённая такой развязкой, благородно плюнула в закрытую дверь, и сказала, что она и сама не собирается встречать новый год в компании дураков без чувства юмора.

Выйдя в морозную ночь, Нина Алексеевна и вправду согласилась с собой, что новый год она встретит действительно весело и незабываемо:

... – А не буду сидеть с мрачными придурками, – кричала она в сторону балкона, – которые и веселиться толком не умеют!!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.